

Шабаш потерпевших

Юридический форум подтвердил приоритет государства перед правами человека, то есть идеологии перед законом

13:02, 23 мая 2025,

Леонид Никитинский

обозреватель «Новой»

XIII Петербургский международный юридический форум. Фото: Алексей Смагин / ТАСС

Участники прошедшего в Санкт-Петербурге XIII Международного юридического форума (официальная аббревиатура: ПМЮФ) четко, как прошедшее и будущее, разделились на две группы согласно плану его мероприятий. В группу «будущего» вошли в основном молодые, с иголки одетые, циничные главы юридических фирм, обслуживающих бизнес. «Прошедшее» же было представлено не первой молодости истеблишментом «правоохранительных» ведомств, включая СК, Минюст и, к сожалению, Конституционный суд и даже МИД.

Адвокаты, которые рабочие лошадки, сюда едва ли могли попасть: не по карману, да и смысла особого не было. Чиновники съехались «по должности», а юристам из фирм пришлось заплатить по 330 тыс. рублей с рыла, не считая проезда, питания и ночевки в подорожавших отелях. Мы смело определили этих юристов «циничными», поскольку само по

себе участие в таком мероприятии сегодня предполагает долю здорового цинизма. Но за связи и репутацию в глазах клиентов, так или иначе связанных с госбюджетом, приходится платить.

И не только рублем. Забредая на мероприятия параллельного трека, где они откровенно и не стесняясь телекамер скучали, выходцы из юридических фирм вместо благородных волчьих прицепляли себе шутовские собачьи хвосты, чтобы не выделяться на фоне публики, заряженной не на юридическую, а на идеологическую тематику.

Главную по значению и накалу (не по объему) часть программы было сложно совместить с юриспруденцией. Что и неудивительно: на уровне законодательной и правоприменительной практики право поглотила идеология.

Об этом мы еще поговорим в заключительной части заметки, но сначала — общая панорама панелей форума.

Константин Чуйченко на XIII Петербургском юридическом форуме. Фото: Александр Демьянчук / ТАСС

На этот раз форум стал бенефисом Министерства юстиции. Министр Константин Чуйченко, оставив позади даже главу СК — самого Александра Бастрыкина, дежурно рассуждавшего о мигрантах, признал «субъектами иностранного влияния» декабристов и выразил мнение, что царь Николай наказал их недостаточно сурово. В рамках сессии «Иностранное вмешательство: уроки истории» от Чуйченко досталось и Герцену, и народолюбцам, чьими именами названы многие улицы не только в Санкт-Петербурге.

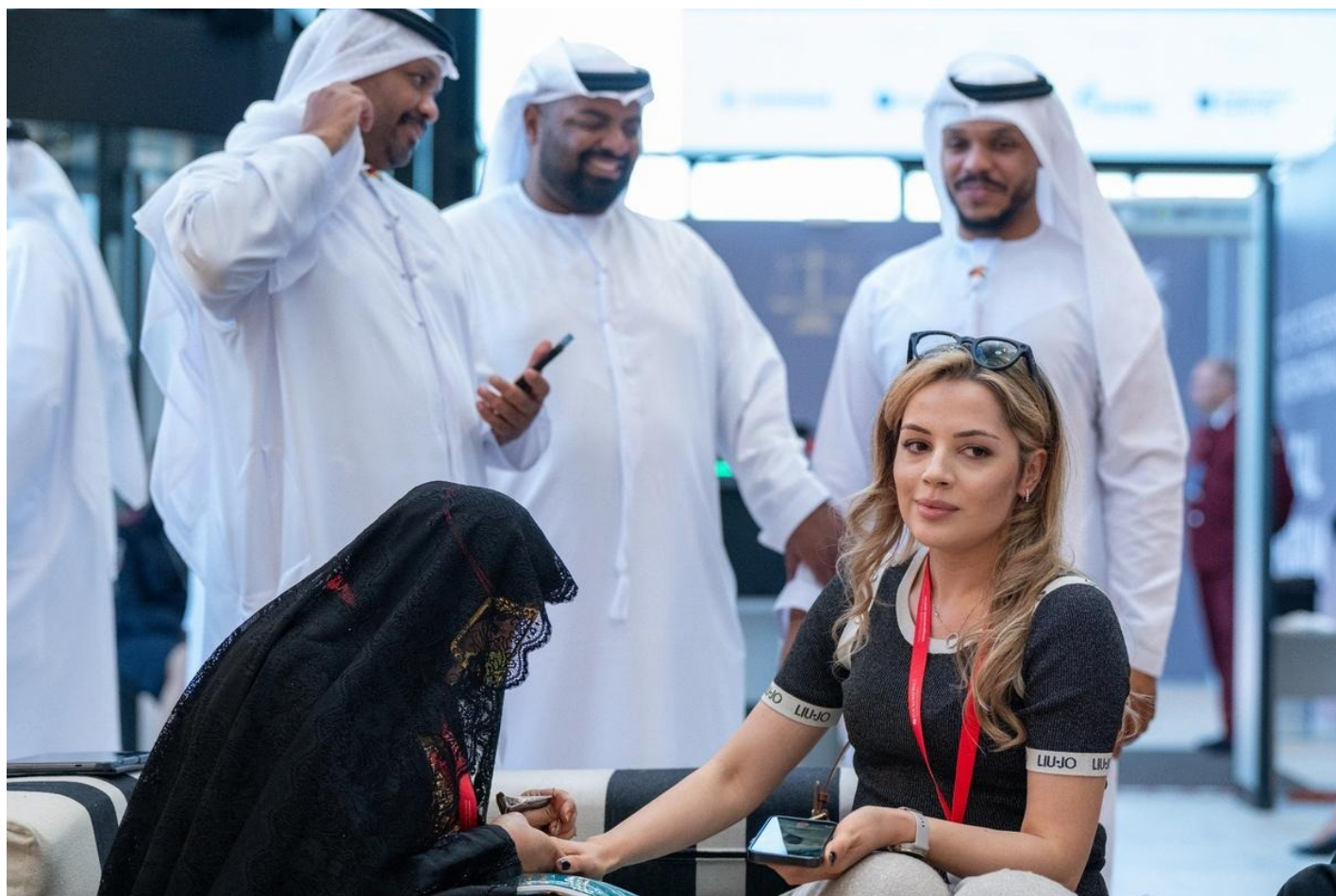
Возможно, эта историческая несправедливость долго мешала министру уснуть, и на следующий день он предложил, чтобы избежать ошибок прошлого, не рассматривать как преступные действия, направленные на защиту нравственных ценностей. Чуйченко слов на ветер бросать не будет: например, можно расширить конструкцию необходимой обороны, включив в нее самосуд над «предателями родины» (не удравшими, как Герцен, за бугор). Возможно, такой законопроект в Минюсте уже

готовится — вдогонку судебной практике, которая рассматривает участие в СВО пока как смягчающее обстоятельство.

Замминистра юстиции Олег Свириденко, как и положено, вперед начальника не забежал, но принял активное участие в сессии «Институт иностранного агента. Мировой опыт». В частности, он сообщил, что

только в 2023–2024 годах «иностранцами-агентами» в РФ были признаны 67 журналистов и 46 «деятелей культуры», а всего в реестре Минюста на сегодняшний день 999 юридических и физических лиц. Сбербанк уже открыл для них 561 специальный счет (в том числе 473 — для физлиц), с которых можно будет снять деньги только после избавления от клейма «иноагента».

(Сбербанку от такой привязки к Минюсту и деться некуда, но и деньги эти, сколько их ни будет, можно долго крутить.)

XIII Петербургский международный юридический форум. Фото: Алексей Смагин / ТАСС

Эта сессия первого дня шабаша задала тон всем остальным. Мария Захарова из МИДа уличила «поднимавшие вой» страны Запада в принятии собственных законов об иностранном влиянии. Она рассказала о санкциях, грозящих (кто бы мог подумать?) в основном представителям России и Китая, но ничего не сообщила о диспозициях. Хотелось бы услышать от нее, если она готовила доклад самостоятельно: кто и при каких условиях должен зарегистрироваться в тех странах как «агент иностранного влияния», прежде чем за отсутствие регистрации наступает такая страшная ответственность.

Ярко выступила депутат Яна Лантратова, рассказавшая, как спецслужбы недружественных стран вовлекают «наших детей» в преступную террористическую деятельность и с пеленок развращают их гадкими игрушками. Мы бы даже согласились, что кукла в гробике — это как минимум безвкусица, но не ошиблась ли Яна Валерьевна дверью? — это все же вопрос не вполне юридический.

В роли инициативных борцов с беззаконием выступили представители гражданского общества «Вован и Лексус» (Владимир Кузнецов и Алексей Столяров) с показом видеонарезки своих интервью с «иностранными агентами»: Надеждой Толоконниковой*, Артуром Смольяниновым*, Людмилой Улицкой*, Борисом Акуниным*, Дмитрием Быковым*, Виктором Шендеровичем* и Андреем Макаревичем*. Дело даже не в разнице масштаба «пранкеров» и тех, кто стал их простодушной жертвой. Но пранк — это розыгрыш, пусть даже жестокий, а здесь — политическая провокация, заранее запланированная как донос. Вопрос о безгласности организаторов оставим за скобками, но род деятельности «Вована и Лексуса» не объясняет их приглашения на юридический форум (за счет организаторов, надо полагать).

На этом фоне глава Конституционного суда Валерий Зорькин, который прежде выступал главным идеологом питерского форума, выглядел умеренно, тем более что его любимый тезис о приоритете «государственности» над правами человека перехватил Чуйченко. Глава КС скромно избрал темой лекции «гидру коррупции». Он указал, в частности, на приватизацию 90-х как исток нынешнего казнокрадства в России. Пожалуй, и так, но профессор Зорькин не только правовед и историк права, он же и председатель КС, а этот суд только что, по сути, отменил срок давности для признания недействительными сделок по приватизации. Вряд ли эта жалоба в КС станет последней, так что в следующий раз председателю по уму надо будет заявить самоотвод.

Валерий Зорькин. Фото: Алексей Смагин / ТАСС

О коррупции как явлении Зорькин рассуждал с историческими примерами и вполне здраво, пока не связал ее российский вариант с «планом Даллеса» по всяческому развращению советского народа. Проблема в том, что «план Даллеса» (директора ЦРУ с 1953 года, при том что «план» датируется 1945-м), скорее всего, представляет собой фальшивку — компиляцию из советской литературы «про шпионов». Архивы тех лет в США полностью рассекречены, но сколько-то похожего источника в них найти никому не удалось.

ПМЮФ на последней его сессии де-факто закрыл Никита Михалков, предложив собравшимся выпить «за Победу» — подручные как раз разнесли участникам фужеры с глубоко отечественным самогоном под соленый

огурчик.

И было после чего расслабиться: все только что посмотрели нарезку из Михалковского «Бесогона». Вот это отождествление «бесогона» с правосудием — и есть, пожалуй, лучшая метафора прошедшего юридического шабаша.

Центральную идею форума развил Чуйченко: государство имеет приоритет перед правом, а «государственность» — перед правами человека. Конституцию надо переписать соответствующим образом, а законы против «иностранных агентов», смеющих думать иначе, ужесточить. Те же идеи звучали и в других выступлениях, а превратить их в законопроекты — дело недолгое и не столь хлопотное.

И не то чтобы в этом было что-то новое, если сравнивать XIII форум с предыдущими, но в таком объеме и с такой степенью откровенной оголтелости антиправовые идеи звучали впервые. Что же произошло? Виной ли тому нервы на фоне продолжения СВО, или чего-то вроде самогона чиновники хватили не перед закрытием, а перед открытием форума — но они сбросили маски и предстали перед всем юридическим миром такими, каковы есть на самом деле: с рогами и копытами.

Фото: Александр Демьянчук / ТАСС

Если же говорить серьезно, то перекося в сторону доминирования «государственности» и поддерживающей ее идеологии над правом — по-видимому, сегодня общемировой тренд, пришедший на смену глобализации под флагами демократии и правового государства. Играть свою роль и появление на мировой арене новых игроков, которым доктрина прав человека до сих пор была чужда, и отказ от правовых подходов на международном уровне в пользу силы.

Действуют закон маятника, фактор общей усталости и реакция на известные «перегибы» либерализма. Но за 80 лет, прошедших после окончания Второй мировой войны, порожденная ужасом от нее доктрина прав человека успела закрепиться в массовом сознании как привлекательная, да и строить свою риторику на оголтелом национализме в XXI веке стало не совсем прилично.

Либеральную по своей сути идею правового государства в

логике «диктатуры обмана» (см. книгу Сергея Гуриева* и Даниэла Трейсмана) надо чем-то подменить.

Надо обосновать справедливость (по латыни — *justitia*) отказа государства от права. На помощь приходит идеология и демагогия, а тут уж кто во что горазд, но Россия впереди всех.

Почти на всех панелях питерского форума звучало запрещенное слово «война» — в смысле той, которая ныне и присно ведется против России злокозненным Западом, но «гибридным» образом, включая в том числе всякие юридические ловушки и ухищрения. А на войне — как на войне: все средства хороши, и законы теряют силу.

Россия — жертва. Оскорбленная и униженная, всегда невинная. Мы только обороняемся, в том числе от внутренних врагов в лице давешних декабристов или нынешних противников СВО. Вот самая сердцевина риторики форума. На юридическом языке участники идеологических дискуссий «в одни ворота» выступали крайне агрессивно, но как бы от лица потерпевших, «терпил». В основе правопопулистского поворота, в котором РФ опередила Запад, лежит глубокий комплекс неполноценности. Он расчесывается, как фурункул, пока из него не брызнет гной.

* Минюст РФ внес в реестр «иностранных агентов»